

МЕТОДИКА

О. Е. Дергачева, Л. Я. Дорфман, Д. А. Леонтьев

РУССКОЯЗЫЧНАЯ АДАПТАЦИЯ ОПРОСНИКА КАУЗАЛЬНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

В статье представлены методика диагностики автономии и самодетерминации личности на основе конструкта каузальных ориентаций (Э. Деси, Р. Райан) и опыт разработки ее русскоязычной версии. Обоснована невозможность исследования прямого перевода исходного англоязычного теста. Приведены психометрические характеристики и другие результаты апробации предлагаемого оригинального русскоязычного опросника.

Ключевые слова: психодиагностика автономии личности, самодетерминация, каузальные ориентации, апробация методики.

Автономия и самодетерминация как объект психологической диагностики

В современных условиях, когда под влиянием внешних обстоятельств человек часто теряет возможность выбора или попросту отказывается от него, особенно актуально понимание того, в какой степени возможно сохранять устойчивость к этому давлению, самостоятельно выбирать и направлять собственную активность. Столь модное два-три десятилетия тому назад понятие адаптации, не утрачивая своего значения, обнаруживает свою ограниченность: успешность жизни в современном мире определяется не только приспособлением к данностям окружающего мира, но и возможностью целенаправленно воздействовать на него в своих интересах, а также делать выбор и гибко переключаться между этими двумя модусами отношений к миру. Комплекс функций личностной саморегуляции, охватывающий все эти аспекты, наряду с другими получил в последнее время разработку в контексте проблемы личностного потенциала (Леонтьев, 2006; Леонтьев и др., 2007). Личностный потенциал — это системная организация индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе спо-

способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Это способность личности проявлять себя в качестве личности, выступать автономным саморегулируемым субъектом активности, производящим целенаправленные изменения во внешнем мире и сочетающим устойчивость к воздействию внешних обстоятельств с гибким реагированием на изменения внешней и внутренней ситуации.

Стержнем личностного потенциала выступает комплексная личностная характеристика, которую в последнее время чаще всего обозначают терминами «личностная автономия», «самодетерминация» или «субъектность» (agency). Высокий уровень проявления личностной автономии давно признан одним из критериев психологической успешности и психического здоровья человека, а дефицит этого качества — сигналом о возможном неблагополучии и потребности в психологической помощи.

На сегодняшний день существует целый набор англоязычных методик для измерения уровня психологической автономии человека: «Шкала автономии» Уортингтона, методика «Список прилагательных» Гох и Хельбурн, «Форма исследования личности» Джексона, «Личностный опросник Хогана», «Опросник межличностной зависимости», «Шкала социотропии—автономии» Бека (Hmel, Pincus, 2002). Отечественная психодиагностика, к сожалению, не может похвастаться наличием большого арсенала психодиагностических средств, направленных на определение этой психологической переменной, как и многих других «вершинных» характеристик личности. Актуален вопрос разработки русскоязычного инструмента для диагностики личностной автономии.

В качестве основы для этого была выбрана методика, созданная известными американскими психологами Эдвардом Деци и Ричардом Райаном и опирающаяся на принадлежащую им теорию самодетерминации (Self-Determination Theory — SDT) (Deci, 1980; Deci, Ryan, 1985a, b, 1986, 1991, 2002a, b; Ryan, 1993). Будучи одним из самых популярных и признанных современных подходов к мотивации и регуляции действия (его авторы считаются на Западе «живыми классиками»), в нашей стране он пока нашел отражение лишь в единичных публикациях (Гордеева, 2005; Дергачева, 2002, 2003; Леонтьев, 2000а).

В контексте данного подхода самодетерминация, или автономия, рассматривается как ощущение и реализация свободы выбора человеком способа поведения и существования в мире независимо от влияющих на него сил внешнего окружения и внутрилич-

ностных процессов. Деси и Райан понимают самодетерминацию одновременно и как врожденную склонность организма к вовлечению в интересующее поведение. Это не означает ее генетической предопределенности. Скорее, отмеченную выше врожденную направленность можно рассматривать как некоторую стартовую точку процесса развития, направление которого уже зависит от особенностей взаимодействия ребенка с окружающим миром.

Понятие самодетерминации тесно связано с понятием воли, которое определяется авторами как способность человека выбирать на основе информации, полученной из среды, и на основе процессов, происходящих внутри личности. Помимо понятия воли, с термином «самодетерминация» авторы связывают такие психологические функции человека, как эмоции и внутренняя мотивация. Внутренняя мотивация понимается как побуждение человека к интересующей его активности при отсутствии внешнего подкрепления или наказания.

Авторы рассматривают самодетерминацию в контексте процесса развития. Они считают, что уровень самодетерминации человека зависит от типа обстановки, в которой ребенок воспитывался в детстве. Оптимальное развитие возможно только при предоставлении ребенку максимальной свободы исследования мира. Развитие регуляции поведения идет в направлении от полной определяемости внешними силами к внутренней автономной саморегуляции. Различные стадии этого процесса и уровни проявления автономии могут быть представлены в виде континуума.

В соответствии с особенностями развития мотивации у человека формируется индивидуальный локус каузальности. Понятие локуса каузальности отражает, на что ориентируется человек в своем поведении. Если поведение основывается на собственном автономном выборе, это внутренний локус каузальности, если на внешних требованиях или ожидаемой награде, это внешний локус, если оно исходит из невозможности достижения желаемого результата каким-либо путем и носит случайный, хаотичный характер, налицо безличный локус каузальности. Каждому типу локуса каузальности соответствует мотивационная подсистема — тип преобладающей мотивации.

Тип мотивационной подсистемы в сочетании с соответствующими когнитивными, аффективными и другими психологическими характеристиками определяется авторами как каузальная ориентация, которая может быть внутренней (интернальной), внешней (экстернальной) или безличной (Deci, 1980).

Люди с *автономной* каузальной ориентацией оперируют внутренней мотивационной системой. У них проявляются тенденции

воспринимать локус каузальности как внутренний и испытывать чувства самодетерминации и компетентности. Налицо высокая степень осознания базовых потребностей и четкое использование информации для принятия решений о поведении, вследствие чего развито чувство компетентности и высокий уровень самодетерминации. Такой человек способен обращать автоматизированное поведение в самодетерминированное, перепрограммировать его или управлять им по своему усмотрению. Ему не свойственно самообвинение в случае неудачи, он обладает гибким поведением и чувствительностью к изменениям среды.

Люди с доминирующей *внешней* каузальной ориентацией характеризуются стремлением к сверхдостижениям. Они верят в зависимость получаемых результатов от поведенческих реакций и, стремясь достичь успеха, находятся в поиске его внешних признаков. В основе этой личностной ориентации лежит недостаток самодетерминации. Такой человек в основном оперирует внешней мотивационной подсистемой, что ведет к негибкости в поведенческих реакциях и в переработке информации. При совершении выбора его решения базируются не на внутренних потребностях, а на внешних импульсах и критериях. Мотивы чрезмерно определяются внешними обстоятельствами. Деси считает, что такие люди утратили связь с основными органическими потребностями. Потеря чувства самодетерминации компенсируется сильной потребностью в контроле извне.

У людей с *безличной* каузальной ориентацией возникает феномен «выученной беспомощности», поскольку они научаются на своем опыте тому, что среда не реагирует на их действия (Deci, 1980). Такой человек демонстрирует минимум самодетерминации. У него доминирует амотивирующая подсистема с некоторыми проявлениями внешней мотивирующей, что реализуется в автоматическом и беспомощном поведении.

Деси и Райан считают, что на практике у человека присутствуют ориентации всех трех типов, а индивидуальные различия выражаются в их пропорциях. Понятие каузальных ориентаций можно рассматривать как более дифференцированную и разработанную версию такого более раннего и хорошо известного понятия, как локус контроля (Дж. Роттер).

Общий опросник каузальной ориентации Деси и Райана

Для измерения степени выраженности каузальных ориентаций Деси и Райаном был разработан соответствующий психодиагностический инструмент — общая шкала (опросник) каузальной ори-

ентации (*The General Causality Orientation Scale — GCOS*) (Deci, Ryan, 1985b).

Пункты *GCOS* представляют собой описание различных житейских ситуаций, поскольку каузальные ориентации (КО) проявляются в реакциях на события, происходящие в повседневной жизни человека. Ситуации подобраны так, что каждая из них предполагает несколько возможных способов реакций (поведенческих, вербальных или в умственном плане, на уровне мыслей или чувств). Для каждой ситуации предложено три варианта реакций, описание которых включает в себя психологические проявления всех трех типов КО. Испытуемому необходимо оценить, насколько вероятно для него реагировать в подобной ситуации каждым из трех описанных способов. Оценка производится по семибалльной шкале. Подсчитав количество баллов, мы получаем показатель по каждой субшкале. Результатом тестирования по данной методике служит соотношение трех типов КО в личности испытуемого, выражающееся в пропорции суммарных баллов по трем субшкалам.

Процесс разработки *GCOS* включал в себя следующие этапы (Deci, Ryan, 1985b). Изначально было составлено 96 вопросов (288 пунктов), которые были опробованы на выборке из 200 студентов Рочестерского университета. Из них было выделено 12 вопросов (36 пунктов) с высокими по результатам факторного анализа нагрузками по всем трем факторам — автономии, внешней и безличной КО. Опросник из 12 вопросов был предложен для заполнения 923 студентам и 193 работающим взрослым. При этом условия опроса варьировались. Так, часть испытуемых заполняли его дважды. Некоторые заполняли также ряд других психодиагностических методик. Часть испытуемых заполняли опросник в группе, часть — индивидуально. Выборку взрослых составили участники исследовательского проекта в сфере отношений матери и ребенка, сотрудники крупных компаний, а также госпитализированные пациенты кардиологических клиник.

На результатах выборки 636 студентов был определен показатель альфа Кронбаха, который оказался равен 0.741. При стандартизированных значениях этот показатель стал несколько выше, что является свидетельством высокой одномоментной надежности *GCOS*. Были также выявлены близкие к нулю корреляции шкал автономной и внешней КО ($r = 0.034$), умеренная негативная корреляция автономной и безличной КО ($r = -0.248$; $p < 0.001$). Внешняя КО умеренно положительно коррелировала с безличной ($r = 0.273$; $p < 0.001$). Эти корреляции предполагают относительную независимость шкал друг от друга, хотя имеет место значимая связь между безличной и внешней КО, которые противостоят автономии.

Таблица 1

Корреляции между каузальными ориентациями и другими личностными конструктами для англоязычного варианта методики (Deci, Ryan, 1985b, p. 120)

Личностные конструкты	Автономная	Внешняя	Безличная
Социальная желательность (шкала Марлоу–Кроуна) (n = 51)	–0.02	–0.03	–0.18
Установка на поддержку автономии у детей (n = 51)	0.55***	–0.04	0.09
Паттерн поведения типа А, связанный с кардиологическими заболеваниями (включает в себя агрессивные тенденции, чувства давления и напряжения) (n = 73)	0.16	0.26*	0.00
Самоуничижение (Self-derogation) (n = 70)	–0.20*	–0.06	0.38***
Депрессия (n = 70)	–0.12	0.09	0.28***
Социальная тревожность (n = 70)	–0.16	0.06	0.58***
Уровень развития эго (Ego development) по тесту неоконченных предложений Дж. Лёвинджер (n = 42)	0.43**	–0.22	–0.32
Самооценка (n = 70)	0.35***	0.01	–0.61***

Примечание. Здесь и в следующих таблицах: * — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$, *** — $p < 0.001$.

Для определения стабильности результатов во времени (ретестовой надежности) 51 испытуемый заполнял *GCOS* повторно через 2 месяца. Корреляция результатов первого и второго замера составила для автономной КО 0.749, для внешней 0.711, для безличной 0.778, что демонстрирует хорошие показатели стабильности результатов во времени. Кроме того, была выявлена взаимосвязь результатов по *GCOS* с другими конструктами (показатели представлены в табл. 1).

Таким образом, было показано, что автономная КО значимо положительно коррелирует с поддержкой автономии у детей, с уровнем развития эго и с самооценкой; отрицательно — с самоуничижением. Внешняя КО значимо положительно коррелирует с паттерном поведения типа А, связанным с кардиологическими заболеваниями (включает в себя агрессивные тенденции, чувства давления и напряжения). Безличная КО значимо положительно коррелирует с самоуничижением, депрессией, социальной тревожностью и отрицательно — с самооценкой.

128 участников лабораторного эксперимента кроме *GCOS* заполняли также опросник эмоциональных состояний. Их ответы были подвергнуты факторному анализу, и на его основании было выделено 8 факторов — враждебности (два фактора), удовольствия, страха, смущения, интереса, удивления и вины. Испытуемые также от-

вечали на ряд дополнительных вопросов, связанных с их актуальным состоянием и поведенческими установками. Результаты показали, что бóльшая часть значимых корреляций с негативными эмоциональными состояниями приходится на безличную КО. Она значимо положительно связана с проявлениями эмоций смущения, одного из видов враждебности, страха, вины и с уровнем напряжения; отрицательно — с уровнем расслабления. Внешняя КО значимо положительно коррелирует с другим типом враждебности и значимостью выполнения задания; отрицательно — с уровнем старательности при выполнении задания. Автономная КО отрицательно коррелирует только с одним из видов враждебности и виной. Таким образом, деструктивные эмоции оказались характерны преимущественно для безличной КО.

Помимо этого авторы сравнили показатели по шкалам для мужской ($n = 234$) и женской ($n = 278$) студенческих выборок. У женщин оказались значимо выше показатели автономной, а у мужчин — внешней КО ($p < 0.001$). По безличной КО значимые половые различия не выявлены.

Согласно данным, полученным другими исследователями (Hmel, Pincus, 2002), люди с высокими показателями автономии характеризуются также высоким уровнем самоосознания (self-awareness), высокой самооценкой и уровнем развития эго, низким уровнем проявления самоуничижения (self-derogatory), а также таких «отрицательных» эмоций, как враждебность, стыд и вина. Они редко испытывают скуку, более сконцентрированы и настойчивы при достижении цели. Индивиды с высокой ориентацией на автономию отличаются высоким уровнем переживания свободы выбора, тенденцией искать возможности для самодетерминации и рассматривать события как обеспечивающие автономию, а также стремятся основывать свои действия на личностных целях и интересах. У них более высокий уровень связности «Я», базирующийся на саморефлексии, что подкрепляет структуру «Я». Обнаружена положительная связь высокого уровня автономии с позитивным восприятием повседневных событий и отрицательная — с переживанием неприятных эмоций.

Проверка валидности прямого перевода опросника GCOS

Принимая во внимание столь информативные показатели, полученные при конструировании и применении GCOS, на первом этапе разработки русскоязычной методики мы пошли по пути стандартизации исходного англоязычного варианта, состоящего из 12 вопросов (36 пунктов, по 3 пункта на каждый вопрос) на рос-

сийской выборке. Мы взяли опросник в его оригинальном варианте и сделали прямой перевод текста с английского языка.

На данном этапе в исследовании участвовали студенты разных курсов двух московских вузов (АТиСО и МИКХиС) — по 50 мужчин и женщин. Испытуемым давалась следующая инструкция:

«Проводится исследование того, как разные люди реагируют в различных ситуациях. В связи с этим просим Вас заполнить наш опросник. На его страницах описано несколько ситуаций. Каждая из них включает описание некоторого случая и три возможных способа реакции на него. Поочередно рассмотрите эти три варианта и оцените, насколько каждый из них соответствует Вашей реакции в подобных случаях. Все мы реагируем в разных ситуациях по-разному, и, скорее всего, все реакции будут в какой-то степени для Вас возможны. Если маловероятно, что Вы будете реагировать данным способом, то на шкале вероятности обведите цифру 1 или 2. Если более или менее вероятно, обведите средние значения, а если весьма вероятно, что Вы будете реагировать так, как описано, обведите 6 или 7. Обведите только одну цифру для каждого из трех ответов в каждой ситуации. Ниже приведен пример. Собственно задания начинаются со следующей страницы».

Для обработки полученных данных мы использовали компьютерную программу EQS 6.1 и компьютерный статистический пакет SPSS 10.0. В целом по результатам конфирматорного факторного анализа можно сказать, что психометрические характеристики первого варианта методики (прямого перевода) оказались весьма низкими. Незначимые (на уровне 5%) факторные нагрузки выявились у пунктов 2, 7, 11, 14, 19 и 20 (т.е. у 5 вопросов из 12) (более подробно см.: Дергачева, 2005). Необходимо отметить, что вопрос считается «неработающим» и исключается даже в том случае, если низкими факторными нагрузками характеризуется только один из трех пунктов. Таким образом, полученные данные не соответствовали предполагаемой теоретической модели, что свидетельствовало о неработоспособности данной версии опросника.

Еще более низкие результаты были получены при апробации этой версии на выборке, охватывавшей четыре группы студентов непсихологических специальностей вузов г. Перми (всего 572 человека)¹. По результатам факторного анализа ни один из 12 вопросов не имел значимых факторных нагрузок по всем трем шкалам.

Таким образом, попытка адаптации «переводной» версии *GCOS* привела к выводу об ее неадекватности для применения в рамках

¹ В сборе этих данных под руководством Л.Я. Дорфмана принимали участие М.В. Балева и С.А. Щебетенко, которым авторы выражают благодарность.

географически «широкой» русскоязычной культуры, поскольку невысокие факторные нагрузки получены на разных выборках.

Необходимо отметить, что трудности, с которыми пришлось столкнуться при попытке адаптации англоязычной методики для измерения автономии, созданной на американской выборке и рассчитанной для работы в рамках американской культуры, скорее закономерны, нежели неожиданны. Редкая зарубежная психологическая методика является изначально пригодной для работы с отечественными респондентами. Низкие факторные нагрузки можно объяснить наличием в *GCOS* описания ситуаций, нетипичных для российской культуры (например, получение по почте результатов тестирования и т.п.). Результаты свидетельствовали о необходимости создания такого варианта опросника для измерения автономии, который бы учитывал особенности российской культуры.

Конструкт автономии в российском сознании и российская версия опросника каузальных ориентаций

Прежде всего, необходимо было выяснить, как понимается личностная автономия представителями русскоязычной выборки.

Чтобы ответить на этот вопрос, мы проанализировали возможные интерпретации данного конструкта представителями различных областей деятельности. В исследовании делалась попытка выяснить, какие значения вкладываются в понятие «психологическая автономия человека», а также в понятия «свобода человека» и «свобода выбора», предположительно близкие по значению². Было опрошено 40 человек (15 мужчин и 25 женщин) с гуманитарным, экономическим, техническим и естественно-научным образованием. Половину опрошенных представляли студенты разных вузов, из них 10 студентов-психологов МГУ. Респондентам было предложено в письменном виде дать определение указанным понятиям в соответствии со своими собственными представлениями. Затем проводился качественный анализ полученных данных.

Результаты показали, что определение свободы человека изменяется в зависимости от возраста респондентов. В 18—25 лет говорят о «свободе от» (независимости) и о самовыражении, которое соблюдало бы свободу других, а в более старшем возрасте — о «свободе для», о гармонии с окружающим миром, о самореализации и созидании. Прослеживалась также некоторая связь формулировок с профессиональной направленностью респондентов, а также с их религиозными убеждениями.

² Мы благодарны А. Сянтутловой, принимавшей участие в этом исследовании.

Интерпретации можно разделить на две группы по критерию эмоционального или рационального отношения: а) интеллектуальное понимание и определение свободы и б) субъективное переживание свободы самим человеком. Говоря о свободе выбора, опрошенные подчеркивали, что она может быть ограничена внешними обстоятельствами и внутренними психологическими условиями (в меньшей степени).

Определения психологической автономии, даваемые респондентами, можно разделить на несколько групп: самодостаточность, относительная независимость от окружения, самоуправление, саморегуляция; индивидуальность человека, его внутренний мир, не доступный никому; сознательный акт самоопределения как автономный и осуществляемый зрелой личностью; одиночество, изоляция, аутизм. Интересно отметить, что ответы испытуемых содержали почти все определения понятия автономии, данные психологами-исследователями.

Приняв во внимание эти результаты и взяв за основу структуру методики англоязычного оригинала, но предложив новые ситуации, мы разработали вторую версию русскоязычного опросника каузальных ориентаций, или РОКО (Д.А. Леонтьев, О.Е. Дергачева).

Пункты РОКО также представляли собой описание некоторой обычной житейской ситуации, на которую можно реагировать по-разному (пример — выбор подарка другу на день рождения). Для каждой ситуации были предложены три способа реакции, соответствующие трем КО. Для приведенной в пример ситуации такими реакциями будут: «Выберете подарок из собственных предпочтений», «Постарайтесь косвенным путем узнать, что бы ему хотелось получить» и «Купите то, что попадется». Опрашиваемому необходимо было определить степень вероятности того, что он будет реагировать каждым из трех описанных способов по семибальной шкале, и отметить в опроснике соответствующую цифру. Всего ему предлагалось ответить на тридцать вопросов, оценив вероятность девяноста типов реакций.

Испытуемыми были 213 студентов непсихологических специальностей разных курсов и факультетов двух московских вузов (АТиСО и МИКХиС). Выборка включала 102 мужчин и 111 женщин. Для 70 респондентов тестирование по РОКО повторилось через две недели. Испытуемым давалась та же инструкция, что и при апробации первой версии методики.

Для обработки данных мы использовали компьютерную программу EQS 6.1 и статистический пакет SPSS 10.0. После проведения конфирматорного факторного анализа на основании полученных показателей можно было заключить, что данный вариант ме-

тодики обладает «хорошей» структурой (более подробно см.: Дергачева, Митина, 2005). Полученные результаты свидетельствовали об адекватной факторной структуре опросника, а также о консистентности шкал. По итогам математической обработки было выявлено, что из 90 пунктов, относящихся к 30 вопросам, с низким уровнем значимости по соответствующим факторам оказались только 4(!). Как и ранее, вопрос считался «неработающим» и исключался даже в том случае, если низкие факторные нагрузки характеризовали только один из трех пунктов. Таким образом, исключить пришлось лишь четыре вопроса из 30.

Были получены также весьма высокие показатели одномоментной надежности РОКО (альфа Кронбаха 0.80 для автономной ориентации, 0.79 для внешней и 0.81 для безличной). Корреляционный анализ результатов первичного и повторного тестирования показал, что у опробованного варианта весьма высок уровень ретестовой надежности (для всех трех шкал $p < 0.000$).

Конструктивная валидность РОКО

С целью конструктивной валидации разработанный вариант РОКО был применен в двух эмпирических исследованиях. Первое из них (Леонтьев, Осин, 2007) проводилось с 39 участниками Второй Всероссийской конференции по экзистенциальной психологии; второе (Леонтьев и др., 2007) — с 33 участниками конкурсного отбора для обучения по программе «магистра делового администрирования» (*Master of Business Administration — MBA*); конкурс организован журналом «Формула карьеры: Менеджер» и ОАО АКБ «Росбанк».

В тестовую батарею исследований входили следующие методики: 1. Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (Леонтьев, Рассказова, 2006); 2. Опросник «Стремление к изменениям» Д.А. Леонтьева и Д.В. Сапронова (Сапронов, Леонтьев, 2007); 3. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (2000б); 4. Опросник временной перспективы Зимбардо в адаптации А. Сырцовой (Сырцова, Соколова, Митина, 2008).

Мы предположили, что показатели перечисленных опросников и РОКО должны быть связаны между собой в силу того, что измеряемые данными методиками конструкты содержательно раскрывают те проявления личностной автономии, которые не являются для конструкта КО основными, но могут служить дополнением для его описания исходя из предпосылок теории самодетерминации.

Результаты исследования, представленные в табл. 2, показывают, что между шкалами РОКО и шкалами других методик обнару-

Таблица 2

Связи шкал опросника каузальных ориентаций со шкалами других опросников (значения ранговой корреляции по Спирмену)

Методика	Шкала	Автономная каузальная ориентация	Внешняя каузальная ориентация	Безличная каузальная ориентация
Тест жизнестойкости (n=33)	Жизнестойкость	.532***	-.150	-.305
	Вовлеченность	.347*	-.186	-.317
	Контроль	.592***	-.086	-.183
	Принятие риска	.368*	-.053	-.216
Опросник стремления к изменениям (n=72)	Стремление к изменениям	.385***	-.272*	-.300*
Тест смысложизненных ориентаций (n=72)	Цели	.297*	-.175	-.268*
	Процесс	.274*	-.244*	-.303**
	Результат	.301**	-.323**	-.166
	Локус контроля—Я	.237*	-.244*	-.352**
	Локус контроля—жизнь	.287*	-.129	-.352**
	Общий показатель	.264*	-.193	-.248*
Опросник временной перспективы (n=33)	Негативное прошлое	-.206	.134	.329
	Гедонистическое настоящее	.090	.297	.260
	Будущее	.361*	.105	-.034
	Позитивное прошлое	.036	.174	.041
	Фаталистическое настоящее	-.321	.032	.267

жены значимые корреляции. Положительные корреляции автономной КО со всеми шкалами опросника жизнестойкости могут свидетельствовать о том, что у автономного индивида проявляются все возможные продуктивные способы совладания со сложными жизненными ситуациями.

Проявились также значимые корреляции одношкального опросника стремления к изменениям с КО: положительная — с автономной ($p = 0.001$) и отрицательные — с внешней ($p = 0.021$) и безличной ($p = 0.011$). Это подтверждает, что источник личностных изменений коренится в автономии и самодетерминации субъекта.

Автономная КО оказалось положительно связанной со всеми шкалами теста смысложизненных ориентаций: целей ($p = 0.011$), процесса ($p = 0.020$), результата ($p = 0.010$), локуса контроля—Я ($p = 0.045$), локуса контроля—жизнь ($p = 0.015$), общим показателем ($p = 0.025$); внешняя ориентация — отрицательно со шка-

лами процесса ($p = 0.039$), результата ($p = 0.006$) и локуса контроля—Я ($p = 0.038$), а безличная — отрицательно со шкалами цели ($p = 0.023$), процесса ($p = 0.010$), локуса контроля—Я ($p = 0.002$), локуса контроля—жизнь ($p = 0.002$), общим показателем ($p = 0.036$).

У опросника временной перспективы только шкала будущего положительно коррелирует с автономной КО ($p = 0.039$). Это может быть связано с тем, что при конфирматорном факторном анализе на русскоязычной выборке из пяти шкал этого опросника удовлетворительно воспроизводится только эта шкала, как сообщила О.В. Митина, выступая на методологическом семинаре по математической психологии (Москва, МГППУ, октябрь 2007 г.).

Таким образом, на основании результатов применения РОКО в эмпирических исследованиях можно сделать вывод о конструктивной валидности созданного инструмента, поскольку конструкт КО имеет значимые связи с конструктами, близкими по теоретическому и эмпирическому содержанию.

Специфика каузальных ориентаций в различных выборках

Мы также сравнили средние показатели по субшкалам РОКО, полученные на выборках участников Второй Всероссийской конференции по экзистенциальной психологии (широкая география, регионально смешанная группа), конкурсантов *МВА* (широкая география, регионально смешанная группа), студентов непсихологических специальностей из Москвы и Перми. Результаты сравнения представлены в табл. 3 и 4.

Как видно из табл. 3 и 4, имеется довольно много значимых различий между выборками по средним показателям разных шкал. Минимальны различия между группами студентов Москвы и Перми (у москвичей выше только безличная КО, остальные различия незначимы). Выборка психологов отличается от обеих студенческих групп значимо более низкой внешней КО. Наконец, группа конкурсантов *МВА* превосходит все остальные группы по выражен-

Т а б л и ц а 3

Средние значения по шкалам РОКО, полученные на разных выборках

Выборка	N	Каузальные ориентации		
		Автономная	Внешняя	Безличная
Участники конференции	39	143.7	89.9	90.9
Конкурсанты <i>МВА</i>	33	151.2	86.0	77.4
Студенты Москва	213	140.5	108.8	90.7
Студенты Пермь	156	141.0	106.0	84.8

Таблица 4

Сравнение значимости различий между средними показателями по шкалам на разных выборках по t-критерию. Казуальные ориентации:
А — автономная, В — внешняя, Б — безличная; значимые различия выделены жирным шрифтом

Выборка	Студенты Москвы	Конкурсанты <i>МВА</i>	Студенты Перми
Участники конференции	А: $p=0.198$ В: $p<0.001$ Б: $p=0.942$	А: $p=0.020$ В: $p=0.237$ Б: $p<0.001$	А: $p=0.240$ В: $p<0.001$ Б: $p=0.064$
Студенты Москвы		А: $p<0.001$ В: $p<0.001$ Б: $p<0.001$	А: $p=0.976$ В: $p=0.080$ Б: $p=0.004$
Конкурсанты <i>МВА</i>			А: $p=0.001$ В: $p<0.001$ Б: $p=0.009$

ности автономной КО и уступает им по выраженности двух остальных, причем все эти отличия значимы, кроме отличия от группы психологов по внешней КО.

Можно попытаться объяснить эти данные так: большую часть студенческих выборок составили обучающиеся по «престижным» экономическим специальностям, что заставляет предположить повышенное влияние на представителей данной группы фактора социальной желательности, ориентации на внешние нормы и требования референтных групп. Внешняя КО и оказалась у них закономерно выше по сравнению с выборками психологов и конкурсантов *МВА*.

Конкурсанты *МВА* в свою очередь — это выборка, состоящая из людей, в очень высокой степени ориентированных на реализацию своего потенциала. Участники конкурса — это перспективные управленцы разных регионов России, заинтересованные в повышении своего профессионального уровня, четко осознающие свои потребности, и с этой целью они вступили в борьбу за главный приз — возможность обучаться по перспективной бизнес-программе *МВА*. Таким образом, предполагается, что у этой группы будет сильно проявляться ориентация на автономию и слабо — безличная ориентация, что отчасти отражает их реальную мотивацию, явно более сильную, чем в других группах, отчасти — социально желательные представления. Эта выборка показала самые «успешные» результаты, чему можно найти вполне понятное объяснение. Очевидно, что в конкурсе приняли участие не только результативные менеджеры среднего звена (если бы приоритетным был только этот показатель, вполне могла бы проявиться внешняя КО), но и люди, которые, принимают в расчет

свой потенциал и свои потребности в обучении, т.е. проявляющие черты личностной автономии, а не просто «слепо» стремящиеся к социальной успешности.

Что касается психологов (участников конференции), то здесь состав выборки более разнородный и соответственно вероятен больший разброс индивидуальных особенностей входящих в нее респондентов, что в конечном итоге влияет на общие средние показатели.

Полученные данные в целом обнаруживают различия между разными по возрастному и профессиональному составу выборками, но не между жителями разных регионов.

Подводя **итоги**, можно сказать, что результатом наших усилий явилась разработка готового для использования русскоязычного опросника каузальных ориентаций, выявляющего меру личностной автономии человека и имеющего показатели, которые удовлетворяют современным требованиям психодиагностики. Кроме того, сходство результатов, полученных на московской и пермской выборках, говорит о том, что РОКО свободен от региональной специфики.

Безусловно, набранные на сегодняшний день данные и полученные показатели представляют собой необходимый минимум, дающий возможность говорить о том, что методика состоялась как инструмент. На очереди дальнейшее использование РОКО в широком спектре эмпирических исследований и при решении прикладных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гордеева Т.О.* Психология мотивации достижения. М., 2005.
- Дергачева О.Е.* Автономия и самодетерминация в психологии мотивации: теория Э. Деси и Р. Райана // Современная психология мотивации / Под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2002. С. 103—121.
- Дергачева О.Е.* Теория самодетерминации // Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб., 2003. С. 483—484.
- Дергачева О.Е.* Личностная автономия как предмет психологического исследования: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. Интернет-ресурс: institut.smysl.ru/article/documents/ar-dergacheva.doc
- Дергачева О.Е., Митина О.В.* Подходы к конструированию русскоязычной версии опросника каузальных ориентаций // Психол. диагностика. 2005. № 1. С. 3—21.
- Леонтьев Д.А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психол. журн. 2000а. Т. 21. № 1. С. 15—25.
- Леонтьев Д.А.* Тест смысловых ориентаций (СЖО). М., 2000б.
- Леонтьев Д.А.* Личностный потенциал как потенциал саморегуляции // Уч. зап. кафедры общей психологии МГУ. Вып. 2 / Под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. М., 2006. С. 85—105.

Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н. и др. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психол. диагностика. 2007. № 1. С. 8—31.

Леонтьев Д.А., Осин Е.Н. Печать экзистенциализма: эмпирические корреляты экзистенциального мировоззрения // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2007. № 1 (10). С. 121—130.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М., 2006.

Сапронов Д.В., Леонтьев Д.А. Личностный динамизм и его диагностика // Психол. диагностика. 2007. № 1. С. 66—84.

Сырцова А., Соколова Е.Т., Мутина О.В. Адаптация методики Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психол. диагностика. 2007. № 1. С. 85—106.

Deci E.L. The psychology of self-determination. Toronto, 1980.

Deci E.L., Ryan R.M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior. N.Y., 1985a.

Deci E.L., Ryan R.M. The General Causality Orientation Scale: self-determination in personality // J. of Res. in Person. 1985b. Vol. 19. P. 109—134.

Deci E.L., Ryan R.M. The dynamics of self-determination in personality and development // Self-related cognitions in anxiety and motivation / Ed. by R. Schwarzer. Hillsdale, NJ, 1986.

Deci E.L., Ryan R.M. A motivational approach to self: integration in personality // Nebraska symposium on motivation. Vol. 38: Perspectives on motivation. Lincoln, Nb; L., 1991. P. 237—288.

Deci E.L., Ryan R.M. Overview of self-determination theory: an organismic dialectical perspective // Handbook of self-determination research / Ed. by E.L. Deci, R.M. Ryan. Rochester, NY, 2002a. P. 3—33.

Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination research: reflections and future directions // Handbook of self-determination research / Ed. by E.L. Deci, R.M. Ryan. Rochester, NY, 2002b. P. 431—441.

Hmel B.A., Pincus A.L. The meaning of autonomy: on and beyond the interpersonal circumplex // J. of Personality. 2002. Vol. 70. N 3. P. 277—310.

Ryan R.M. Agency and organization: intrinsic motivation, autonomy, and the self in psychological development // Nebraska symposium on motivation. Vol. 40: Developmental perspectives on motivation. Lincoln, Nb, 1993. P. 1—56.

Поступила в редакцию
13.10.07